

УДК 94(470.5).072/.081:61

Э. А. Черноухов

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОРНЫЙ ГОСПИТАЛЬ в XIX в.

В статье проанализирована история Екатеринбургского горного госпиталя в XIX в.: штатная организация, проблемы помещения, строительство нового здания, состав врачей. Раскрыты причины его ликвидации в 1875 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а: врачи, горный госпиталь, городская больница, Екатеринбург, медицина.

Екатеринбургский горный госпиталь в течение полутора веков играл существенную роль в развитии медицины города и округа, однако до сих пор не стал предметом научного исследования. Целью статьи является систематизация и анализ материалов по организации и деятельности этого заведения в XIX в. После закрытия в 1808 г. Екатеринбургского металлургического завода в нормативных документах он назывался госпиталем Монетного двора, а в других источниках также заводским или горным.

К концу XVIII в. материально-техническое состояние немногочисленных медицинских заведений при казенных горных заводах Урала оставалось плачевным. Главный начальник Канцелярии Главного заводов правления А. С. Ярцов в рапорте директору Берг-коллегии М. Ф. Соймонову от 10 ноября 1798 г. отмечал, что не нашел в местных заводских госпиталях «ничего, что могло сохранить здоровье мастеровых». Он объяснял это недостатком средств на медицинскую часть, определенных действующими штатами 1760 г. Их постоянно не хватало, в том числе из-за роста количества работников и значительного повышения цен.

В Екатеринбурге старое каменное здание госпиталя было занято тюремным «острогом», и вернуть его не представлялось возможным. Поэтому для стационарного лечения больных в городе использовали малоприспособленные деревянные помещения [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 3114, л. 2–3].

По указанию А. С. Ярцова под новый корпус Екатеринбургского горного госпиталя был куплен шестистенный сруб [см.: Коре-

панов, с. 53]. Созданное на его основе здание стало помещением для госпиталя на следующие три десятилетия.

По действующим штатным положениям в начале XIX в. в Екатеринбургском горном госпитале полагалось иметь одного врача. В 1800–1804 гг. эту должность занимал штаб-лекарь Иван Иванович Паш (1753 г. р.), получивший это звание по выслуге в военных госпиталях. Он плохо двигался из-за раздробленной ноги и был «слаб поведением». Поэтому Паш был переведен в соседний горный госпиталь Березовских промыслов, а на его место с Каменского заводского поселка перемещен врач польского происхождения Игнатий Варвинский (1772 г. р.), получивший в России отчество Федорович. Он был сыном протоиерея униатского вероисповедания, получившим начальное специальное образование в Елизаветградском медицинском училище. После этого Варвинский служил в военных госпиталях, получил диплом лекаря по сокращенной годичной программе в Московском отделении Медико-хирургической академии, перевелся в горное ведомство.

Варвинский при аттестации всегда получал положительные характеристики. Он выслужил звание штаб-лекаря, с 1808 г. стал старшим врачом Екатеринбургского горного госпиталя, в 1815–1827 гг. занимал должность медицинского инспектора Екатеринбургского горного округа. В документах его фамилия нередко написана через «о»: Ворвинский [см.: ГАСО, ф. 40, оп. 1, д. 59, л. 34–36].

По новому горному законодательству 1806 г. медицинские заведения при казенных горных заводах получили систематизированную нормативную и финансовую базу. Это законодательство закрепило обособление горнозаводской медицины от общегражданской (без издания отдельного нормативного акта). Должностные лица Пермской врачебной управы перестали инспектировать медицинские заведения горных заводов.

В тот период для казенных горных госпиталей не были разработаны собственные штатные положения. Горные начальники должны были ориентироваться на штаты «Положения для медицинского управления армии и флота» 1805 г. В Екатеринбургский госпиталь определили двух врачей: старшего и младшего.

В 1808–1810 гг. младшим врачом Екатеринбургского горного госпиталя был Козьма Тимофеевич Решетников (1736 г. р.), выслуживший звание лекаря в горных госпиталях. В документах он отмечался как малоспособный работник из-за своего весьма преклонного возраста.

В условиях острого дефицита врачей горные власти прибегли к «целевой» подготовке специалистов. Местный уроженец, сын мастерового Михаил Архипович Зубринский (1777–1826), зарекомендовавший себя на службе старшим лекарским учеником в Екатеринбургском госпитале, был направлен в Медико-хирургическую академию. Здесь за счет горного ведомства он получил диплом лекаря и после годичной практической подготовки (отработки) в военном ведомстве в 1810 г. определен младшим врачом в Екатеринбургский горный госпиталь вместо Решетникова [см.: Черноухов, 2012, с. 392–393].

После смерти М. А. Зубринского его ставку три с лишним года (июль 1826 – октябрь 1829) из-за недостатка врачей занимал старший лекарский ученик С. М. Минеев. Он получил практические навыки в период своей предшествующей 25-летней службы в медицинских заведениях [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 1913, л. 205 об. – 207].

В 1824 г. Екатеринбургский горный госпиталь инспектировали на предмет его возможного посещения императором. Здание внешне не вызывало особых нареканий, потребовалось лишь заменить ветхий забор вокруг подсобного хозяйства заведения, где зачастую скот вытаптывал выращиваемые овощи [см.: Черноухов, 2015, с. 54].

По новым штатам Екатеринбургского горного округа 1829 г. на содержание госпиталя Монетного двора ежегодно определялось 24 128 руб. В нем полагалось иметь 32 стационарные кровати, должны были работать врач, аптекарь, пять лекарских учеников и смотритель [см.: ПСЗРИ-2, т. 4, № 2890].

Это медицинское заведение имело ярко выраженную специфику. С одной стороны, в городе осталось всего одно относительно небольшое горнозаводское предприятие – Монетный двор, для работников которого требовалось всего девять кроватей. Однако Екатеринбург, имевший особый статус «горного города», с 1831 г. вновь

стал фактической столицей горнозаводского Урала. Поэтому в нем должно было действовать медицинское заведение, соответствующее этому положению. По штатам 1829 г. в Екатеринбургском госпитале полагалось лечить и часть пациентов с обширных Березовских золотых промыслов, где располагался самый крупный госпиталь Екатеринбургского горного округа, и соседнего Нижнеисетского завода. Здесь же получали медицинскую помощь и лица, не служившие в горном ведомстве, так как в Екатеринбурге в этот период времени не было городской больницы. В результате госпиталь зачастую был переполнен, численность пациентов весной и осенью доходила до 80 человек.

В 1829–1847 гг. в Екатеринбургском горном госпитале штатную должность врача последовательно занимали штаб-лекари: Игнатий Федорович Варвинский (1827–1830), Петр Кириллович Устинов (1830–1834), Иван Петрович Ильинский (1834–1839), Алексей Иванович Тимофеев (1842–1847). Устинов и Тимофеев были подготовлены в Медико-хирургической академии как казенные стипендиаты горного ведомства, а Ильинский перевелся в Екатеринбург с военной службы. В случае необходимости (эпидемии и т. п.) в госпитале работали инспектор по медицинской части Екатеринбургского горного округа, а также прикомандированные врачи, в частности, в 1834–1836 гг. медико-хирург Аполлон Сергеевич Лакисов.

Главной проблемой Екатеринбургского горного госпиталя в тот период оставалось отсутствие соответствующего помещения. Положение не спасло завершение строительства нового здания для городской тюрьмы у выезда на Московский тракт (1831), после чего госпиталю вернули старое помещение. Это каменное двухэтажное здание в самом центре города (современный адрес – Воеводина, 5) было плохо приспособлено для медицинских целей: оно было обветшавшим, тесным и сырым, к тому же располагавшиеся вокруг него различные заводские строения, угольные кучи и торговые заведения не позволяли пристроить к основному корпусу остро необходимые новые помещения. Да и расширение в этом месте было нерациональным: местонахождение медицинского заведения не соответствовало требованиям «Устава о военных госпиталях» 1828 г., распространявшимся и на горные заводы. По Уставу полагалось

располагать госпитали на окраинах населенных пунктов (желательно на возвышенном месте), вдали от фабричных строений, скоптобен и других подобных заведений.

Уральское горное правление настойчиво стремилось построить для Екатеринбургского горного госпиталя новое помещение в более подходящем месте. В 1830 г. заводской архитектор М. П. Малахов составил план и смету на строительство для госпиталя каменного здания на западной окраине города. Однако Министерство финансов не выделило необходимых для этого 148 844 руб. [см.: ГАСО, ф. 56, оп. 1, д. 293, л. 1–2, 9, 40–42 об.].

Положение в медицинской сфере Екатеринбурга несколько улучшилось с открытием в 1834 г. городской больницы. Но и она находилась в незавидном положении, не получая никаких средств от Приказа общественного призрения. Ее помещения нуждались в серьезном ремонте, а городской врач редко работал в больнице, так как в основном занимался делами по полицейской и тюремной частям [см.: ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 179].

По штатам Екатеринбургского горного округа 1847 г. на содержание госпиталя Монетного двора ежегодно выделялось 6617 руб. (следует учитывать обмен ассигнаций по финансовой реформе Е. Ф. Канкрин по курсу 3,5 : 1). В нем полагалось иметь уже 60 стационарных кроватей. Существенно выросла и численность персонала: в госпитале должны были работать врач, аптекарь, 9 лекарственных и аптекарских учеников, повивальная бабка, комиссар с помощником, прислуга в палатах (всего 38 человек) [см.: ПСЗРИ-2, т. 22, № 21203].

После утверждения штатов 1847 г. Уральское горное правление вновь стало ходатайствовать о строительстве помещения для госпиталя в Екатеринбурге. Теперь это обосновывалось не только теснотой и неудобством старого здания, совершенно не приспособленного для расширения заведения, но и предполагаемой экономией средств. При постройке нового помещения в освобождаемые корпуса госпиталя и заводской аптеки предложили переместить окружное училище, контору Монетного двора и квартиру его управителя, что сэкономило для горного ведомства 28 166 руб. [см.: ГАСО, ф. 25, оп. 2, д. 3147, л. 7, 15–16].

Новые план и смета на строительство двухэтажного каменного здания для Екатеринбургского горного госпиталя на 100 кроватей с двумя флигелями (под аптеку и квартиры медиков) были подготовлены еще в 1844 г. архитектором Уральского горного правления К. Г. Турским. Для него определили место на Сенной площади, рядом с военными казармами. На строительство требовалось 36 906 руб.

Наконец, в 1850 г. Министерство финансов приняло решение о выделении этой суммы в течение трех лет. Руководство строительством было возложено на Строительный комитет, созданный еще в 1848 г. для сооружения здания для Уральского горного училища. Оно находилось под постоянным контролем главного начальника горных заводов В. А. Глинка.

Из-за недостатка специалистов строительство госпитального комплекса из красного кирпича по проекту К. Г. Турского затянулось до конца 1856 г. Строительный комитет почти уложился в запланированную смету: было затрачено 37 588 вместо первоначально определенных 36 906 руб. Правда, и к 1861 г. в здании так и не были отштукатурены наружные стены [см.: ГАСО, ф. 25, оп. 2, д. 3147, л. 18–20, 274–274 об.; ф. 43, оп. 1, д. 84, л. 146–146 об.].

С завершением строительства нового горного госпиталя в январе 1857 г. была закрыта Екатеринбургская городская больница. Это стало логическим следствием развития медицинской части в городе после его окончательной передачи в ведение горных властей (1851). Новое здание госпиталя могло вместить для стационарного лечения до 120 человек, а по штатам 1847 г. их полагалось иметь всего 60. Поэтому больных из обветшавшего здания городской больницы перевели в новый госпиталь. С «посторонних» для горного ведомства пациентов взималась плата по таксе, установленной Министерством внутренних дел (МВД).

Но согласованное между ведомствами закрытие городской больницы вызвало и существенные проблемы. Архитектор К. Г. Турский указал на необходимость новых пристроек к зданию горного госпиталя, необходимых для размещения обособленных палат для лечения женщин и больных сифилисом. Последних в горном ведомстве традиционно помещали в обширный Березовский госпиталь, но туда многие жители Екатеринбурга ехать не желали

[см.: ГАСО, ф. 25, оп. 2, д. 3147, л. 100, 158]. Перестроить здание в условиях начавшегося острого социального-экономического кризиса на горнозаводском Урале уже не представлялось возможным.

В завершающий период деятельности Екатеринбургского горного госпиталя здесь последовательно служили врачами Теофил Леонович Кучевский (1847–1857), Павел Станиславович Килькевич (1857–1870) и Иван Августович Бострем (1870–1875). В случае необходимости им помогал старший врач Екатеринбургского горного округа.

После отмены крепостного права руководство горного ведомства стремилось максимально сократить расходы на свои медицинские заведения. Первоочередной мерой представлялась ликвидация собственных госпиталей и аптек в уездных городах, где были подобные заведения других ведомств и частных лиц. При этом горное ведомство рассчитывало получить существенные средства при продаже нового обширного здания своего госпиталя в Екатеринбурге.

Переговоры о дальнейшей судьбе медицинского заведения были осложнены тем, что оно одновременно было и городской больницей. К тому же другие ведомства не желали (или не имели возможности) выкупать его здание.

В 1867–1869 гг. в Министерство финансов поступило несколько докладных записок о необходимости скорейшего изменения статуса Екатеринбургского горного госпиталя. Первую подал управитель Монетного двора. Он отметил, что расходы на содержание госпиталя существенно превышают суммы, выделяемые по действующим штатным положениям (1847). К тому же после отмены крепостного права работники горнозаводских производств практически не поступали в этот госпиталь, так как теперь они должны были платить за свое лечение. Управитель предложил продать заведение военному ведомству [см.: ГАСО, ф. 56, оп. 1, д. 500, л. 1–4 об.].

В 1868 г. подобную записку подал горный начальник Екатеринбургских казенных заводов. Он также обосновал необходимость отказа от собственного госпиталя значительными затратами на его содержание, неоправданными для ведомства. Реальные расходы на лечение и содержание «посторонних» (для горного ведомства)

больных превышали вносимую ими плату по таксе, определяемую МВД. К тому же взыскать ее со многих пациентов было крайне сложно. Долги «посторонних» больных постоянно увеличивались, достигнув за 10 лет (1857–1867) значительной суммы в 6529 руб. Годовой расход на Екатеринбургский госпиталь горный начальник оценил в 8592 руб. Между тем, по его расчетам, для лечения больных собственно горного ведомства (в среднем занимавших всего 8 кроватей), требовалось не более 3 тыс. руб. в год. Поэтому он предлагал продать госпиталь Екатеринбургской городской думе или военному ведомству.

В 1869 г. аналогичную записку подал врач Екатеринбургского горного госпиталя П. С. Килькевич. Он также подчеркнул две тенденции: неуклонный рост долга «посторонних» пациентов, который достиг уже 8666 руб., и дальнейшее сокращение в заведении численности больных горного ведомства (здесь «их осталось едва ли 2 %»). Стоимость здания горного госпиталя (с аптекой) оценили в 37 582 руб., а их имущество еще в 18 129 руб. [см.: ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 707, л. 1–14, 66].

Однако желающих приобрести это медицинское заведение не нашлось. Екатеринбургская городская дума отказалась от покупки здания из-за отсутствия необходимых средств. Тогда в 1871 г. горные власти предложили приобрести горный госпиталь Екатеринбургскому уездному земству. Однако и этот орган местного самоуправления отказался от покупки медицинского заведения, также сославшись на отсутствие необходимых средств на его приобретение и дальнейшее содержание, к тому же руководство Екатеринбургской земской управы указало, что до 70 % его пациентов в начале 1870-х гг. составляли военные [Систематический свод..., с. 134].

Судьба госпиталя определилась после принятия решения о закрытии в Екатеринбурге Монетного двора – последнего крупного горнозаводского предприятия в городе. После этого горные власти согласились уже на безвозмездную передачу госпиталя в военное ведомство. Эта реорганизация завершилась 1 марта 1875 г. Военное ведомство развернуло в его здании лазарет на 80 кроватей. По заключенному межведомственному соглашению в нем сохранялись

4 места для лечения больных с окрестных горнозаводских производств [см.: ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 707, л. 166–167, 223, 241].

Так в 1875 г. завершилась полутора столетняя история горного госпиталя в Екатеринбурге. Это стало логическим следствием двух процессов: закрытия в городе всех крупных горнозаводских производств и неуклонного сокращения собственной медицинской части в горном ведомстве после отмены крепостного права.

Корепанов Н. С. Очерки истории Екатеринбурга 1781–1831 гг. Екатеринбург, 2004.

Черноухов Э. А. Врачи казенных горных заводов Урала на рубеже XVIII–XIX вв. // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания. Ижевск, 2012. С. 390–395.

Черноухов Э. А. Медицинские заведения Екатеринбурга в 1824 г. // Отечественная история: взгляд из XXI века. Екатеринбург, 2015. С. 53–61.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (ПСЗРИ-2). Т. 4. № 2890; Т. 22. № 21203.

Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Вып. 1 : Медицинская часть, 1870–1890. Екатеринбург, 1902.